

Виктор Черномырдин:

"Кроме того, что вы корреспонденты, вы же еще и люди".

"Вот это все слишком прямолинейно и перпендикулярно, что просто мне неприятно лично".

"ЛДПР - это партия придурков. И фюрер их такой. Девчат за волосы хватает и таскает их туда-сюда".

"Этот вопрос не один Черномырдин сам с собой обсуждал, у меня и прав таких не было".

"Вы посмотрите: все имеем, а жить не можем. Ну не можем жить! Никак. Все нас тянет на эксперимент. Все нам надо что-то туда достать, там где-то когда-то устроим кому-то. Почему не себе? Почему не своему поколению?"

"Да, моя специальность и жизнь проходили в атмосфере нефти и газа".

"У нас вот бывают эти "вдруг". Проснемся - и все не в ту сторону пойдет. Будет или не будет? Я говорю: не будет. У нас бывает "вдруг", но здесь мы не свернем. Спите спокойно".

"Я сказал американцам: "У нас воруют больше. Причем уже сто лет. Чего вы привязались к России? Чего вы вообще лезете?"

"Если мы увидим, что это орган, из которого можно сделать блок, мы будем смотреть".

"По-моему, у нас все сейчас с протянутыми руками. Главное, чтобы что-то другое не протянули".

"Если мы поймем, что нужно работать, тогда, я думаю, вреда особого не будет и не так уж много потеряем".

"Вряд ли должность определяет или даже дает мне какой-то вес. Ну куда же еще больше надо человеку, который все уже прошел. Все многое знает в этой жизни. Многое знаю. Может, даже лишнее".

Александр Лебедь:

"Березовский - он все любит меня и любит. Должна же у него, в самом деле, быть девичья гордость".

"Плохо, когда ядерная кнопка находится в руках неподходящего человека. Можно однажды проснуться и найти свою голову в тумбочке около кровати".

"За дипломатом всегда должен стоять такой подходящий жлоб, тогда у дипломата с языком все в порядке".

Владимир Путин:

"У нас страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства".

"Наблюдается тенденция, связанная с выдавливанием России из мирового океана".

"Вот если можно соединить отвертку и наукоемкое содержание".

Дмитрий Аяцков:

"Я сам себе же поставил памятник. На улице Рабочей в виде роддома".

"Я думаю, что здесь вправе принять решение каждый народный избранник, куда ему примкнуть голову".

"Рядом должна быть очень сильная команда. Чтобы она не пристраивалась, извините, к заднице".

Владимир Жириновский:

"Мать, она не может много чему научить сына. Потому, что она сама не была мальчиком".

"Выдыхаются машины со мной. Техника не выдерживает. Вот где сила интеллекта".

"Они слабеют, хиреют и все теряют, а мы наоборот".

"Все хвалят ЛДПР и меня. Это и есть демократия".

Александр Гуров:

"Я глубоко был потрясен, когда в один из городов приехала московская тусовка политиков, устроила там, ну, наверное, хорошие оргии, я имею в виду, в хорошем смысле слова - плясали, танцевали, пять-семь тысяч собрали, - а сзади-то курили наркотики!"

"Общество - оно ведь не может, как стадо баранов, постоянно. Ну, какое-то время мозги, так сказать, людям просвещали одним, другим, третьим. Но люди-то тоже начинают понимать. Вы проехайтесь по русским деревням, и вы увидите, о чем там говорит

народ".

Борис Березовский:

"Я считаю, что моя позиция по Селезневу - а я голосовал за избрание Селезнева - была аморальной. Но я поступал по совести. Несмотря на то, что считаю себя глубоко правым".

"Человек в кепке - вун, болтун и хохотун. Вот все, что я могу про него сказать. Врут многие, но он ярче всех".

Григорий Явлинский:

"Если я беру у вас в долг тысячу рублей, то это моя проблема. Если я беру в долг миллион рублей, то это ваша проблема".

"Чубайс попал в элиту российской политики потому, что долгое время был хранителем ночного горшка у президента".

Александр Руцкой:

"Как-либо повлиять на это решение я не мог, ведь я всего лишь почетный условно числящийся член".

"Почему экономика страны живет по принципу: если рубашка коротка, то одно место длинно?"

"И вместо вертикали власти мы получим такую амёбу, которую потом не соберем даже в банку, которую имеем сегодня с вами".

Сергей Юшенков:

"Жириновский как свисток на паровом котле, который, когда внутри все кипит, при опасности начинает свистеть. Правда, свистит иногда произвольно".

Юрий Лужков:

"У нас же страна демократическая, никому не запрещено выпрыгивать из штанов, тем более, из коротких".

"И конечно, я могу сейчас больше заниматься своей любимой работой - шастать по стройкам, по плодоовощным базам".

Геннадий Зюганов:

"Наша фракция предлагает поставить вопрос об усилении укрепления управления государством".

Борис Громов:

"Я, понимаете, не могу где-то, где надо и где не надо, или часто лизнуть определенных людей".

Михаил Прусак:

"Я думаю, что Путин прекрасно понимает, что нельзя идти от анархии к монархии или диктатуре. Но посередине пора вставать".

Аман Тулеев:

"Вы знаете, ну, когда я шел в губернаторы, я все понимал: ну, я ж ведь не гимназистка, так ведь я ж губернатор".

Константин Титов:

"Идет нормальная притирка: депутаты притираются к лидерам, лидеры - к депутатам".

Ирина Хакамада:

"Женщина, идущая в политику - это женщина, идущая за любовью. Она хочет, чтобы ее полюбили все..."

Роман Абрамович:

"Рыба близка к нефти. Как нефть, так и рыба - это вещь, в которую не надо вкладывать деньги, она сама растет".

Иван Шабанов:

"Одна газета написала, что я вроде бы многим обещаю поддержку. Ложь! Я со своей прямолинейностью до такого даже и не додумался".

Евгений Наздратенко:

"Россия живет и находится в достаточно такой серьезной климатической зоне".

Владимир Брынцалов:

"Ну, я вообще человек достаточно авторитетный в России, чтобы, допустим, все выстроились и за мной пошли, как идут за сказочником крысы или там змеи прыгают какие-то".

Владимир Рыжков:

"Яблоко" напоминает мне хирурга, который уже шесть лет моет руки у крана, в то время как больной уже перестал шевелиться".

Минтимер Шаймиев:

"Политиками мы становимся по ходу, по нужде".

Владимир Ресин:

"Денег-то действительно нет. Так надо уметь без денег работать! С деньгами любой дурак сможет работать!"

Леонид Горбенко:

"Я одно время даже зарплату депутатам не платил. Законы, которые надо, не принимают, врут. Платить - врут, не платить - врут. Пусть врут бесплатно".

Иосиф Кобзон:

"Не люблю, когда, скажем, некоторые люди называют собак, значит, именами такими, как вот, допустим, у одного известнейшего человека собаку называют Арон, а в одном санатории собаку называют Сара. А, значит, Вячеслава Кирилловича Иванькова называют Япончик".

Сергей Степашин:

"Политикой надо заниматься профессионально, а не толчками".

Александр Шохин:

"Для политика важно срывать одежды со своих оппонентов"

Александр Карелин:

"Нам говорят, что мы свиньи, и мы начинаем хрюкать определенной частью населения".

Геннадий Райков:

"Как ни странно, я вам скажу правду".

Егор Лигачев:

"Нашу работу освещает большая, если не сказать больше, группа журналистов".

Игорь Сергеев:

"Но главное - не выпустить бандитов, не дать возможность им размножаться".

Валерий Комиссаров:

"Я предлагаю прекратить прения, проголосовать и углубленно разойтись".

[Joomla SEO powered by JoomSEF](#)